

Дом Шагина все еще под угрозой сноса

УНИКАЛЬНОЕ ЗДАНИЕ НА ФОНТАНКЕ РАЗРУШАЕТСЯ НА ГЛАЗАХ

«Сгоревшее здание пустует одиннадцать лет» — так называлась публикация в номере « П » за 5 августа 2014 г. и подготовленная по письму жителя Калининского района Дмитрия Юрьевича Грачева в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы». Он рассказал о заброшенном здании на Бестужевской ул., 23, лит. А, которое разрушается и уродует окрестный пейзаж, а чиновники районных и городских властных структур только бессильно разводят руками, мол, призвать к ответу его владельца не могут — закон не позволяет.

ПРОЧИТАВ публикацию, в «Общественную приемную БМГ» обратилась градозащитница Дарья Васильева с просьбой заступиться за другое здание — на набережной Фонтанки, 145б, известное как дом Шагина (Зыкова).

«Надо срочно изымать здание у инвестора, — пишет она. — Там угроза сноса третий год. Инвестор на объекте 6 лет ничего не делает (перед комиссиями лишь имитирует деятельность). Комитет по управлению городским имуществом пытался изымать дом, но его юристы недостаточно серьезно подошли к делу и проиграли. Мы, граждане, в суд подать не можем. Изымать вправе только КУГИ, таковы законы».

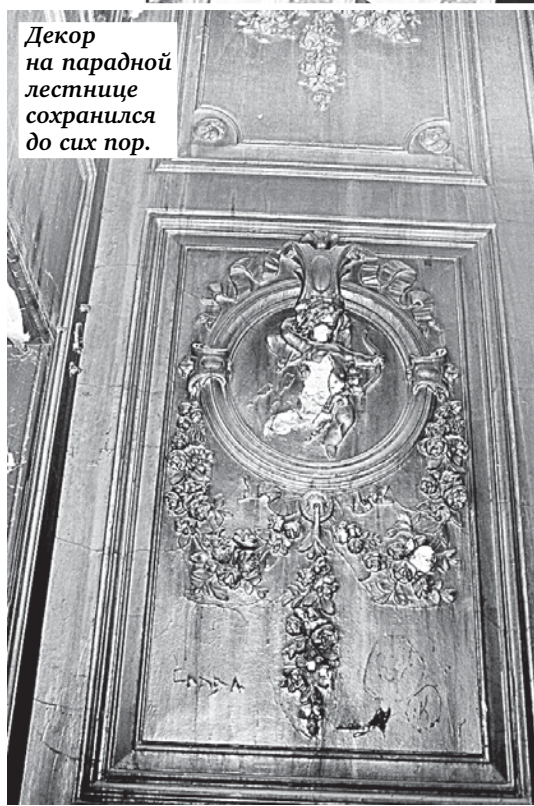
У дома Шагина (Зыкова) богатая история. Построен он в конце XVIII — начале XIX века по проекту неизвестного архитектора. Здание хранит в себе много загадок. В XIX веке дом периодически менял владельцев: купцы Бочков, Синяков, Шагин, вдова сержанта Калмыкова. Затем здание купил генерал Сергей Зыков — знаменитый воин-герой, подвижник, переводчик, издатель и редактор. В доме располагалась редакция журнала «Русская старина», а также несколько других редакций, возглавляемых Зыковым. Здесь бывали именитые поэты, писатели и критики того времени. После 1917 года дом национализировали, а помещения разбили на коммуналки. Война, к счастью, не причинила ущерба зданию. В 80-е годы прошлого века его решено было поставить на капремонт. Началось расселение.

После развала СССР городская программа капитального ремонта была остановлена. Дом стоял расселенный и бесхозный многие годы. В 2000-е его использовали неформально: здесь действовал рейв-клуб «Танцпол», снимали клипы группа «Пилот» и Чичерина. Дом все больше ветшал и разрушался. Его заселили бомжи. В заброшенном, раскрытом настежь здании периодически возникали пожары. В 2008 году городские власти нашли дому хозяина. На основании постановления правительства Санкт-Петербурга №842 от 08.07.08 здание передали частному инвестору под гостиницу. По данным КГА, физический износ дома на тот момент составлял около 70 процентов. КГИОП выдвинул инвестору требования «сохранить основные несущие конструкции здания (фундамент и стены), архитектурно-художественное оформление лицевого фасада, габаритов дверных, оконных и воротных проемов, парадных лестниц». Но все, что инвестор сделал за пять лет, — это поменял драную фасадную сетку на фальшфасад. Дом по-прежнему терзали бомжи, пожары, уничтожившие часть перекрытий и крышу, мародеры.

Дарья Васильева считает, что таким образом 4-этажное здание доводится до состояния необратимой аварийности. Потом его можно снести законным образом и построить на его месте высотную гостиницу, которая бы

Декор на парадной лестнице сохранился до сих пор.

ного статуса. КГИОП на том этапе отстранился от проблемы. Градозащитники прорвались на стройку, блокировали технику. Но флигели все-таки спасти не удалось. Городские власти под давлением общественности признали демонтаж незаконным, однако собственнику удалось в судебном порядке избежать штрафа. Инвестор пояснил, что проводил противоаварийные мероприятия, включающие демонтаж обрушившихся дворовых флигелей и сохранение фасадного корпуса, необходимость которых подтвердила экспертиза.

Главный корпус удалось отстоять. В это же время эксперты КГИОП подписали заключение о ремонтнопригодности дома Шагина (Зыкова). А вот проведение историко-культурной экспертизы КГИОП отсрочил по неубедительной причине — «за неимением экспертов». Проникая в здание, градозащитники фиксировали все новые и новые разрушения: проломы в стенах и груды кирпичей на лестнице, исчезновение барельефов, снятые балки (в том числе и несущие). На этом основании градоза-

щитники сделали вывод: инвестор продолжает разборку дома изнутри с целью увеличения процента аварийности.

Время работало против многострадального дома. И вот долгожданная весть, пришедшая в марте нынешнего года: дом Шагина (Зыкова) на набережной реки Фонтанки, 145б, стал выявленным объектом культурного наследия. Это значит, что он взят под охрану государства, а снос здания категорически запрещен.

После получения необходимого документа в марте этого года Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) подало в КГИОП историко-культурную экспертизу, согласно которой дом Шагина рекомендуется признать памятником архитектуры регионального значения. КГИОП 9 апреля подписал распоряжение, по которому здание отнесено к выявленным объектам культурного наследия. Чтобы оно стало памятником архитектуры, КГИОП в течение года должен включить постройку в соответствующий реестр.

В середине августа этого года КГИОП выдал разрешение инвестору на право проведения противоаварийных мероприятий по укреплению основных несущих конструкций объекта, а также на вывоз строительного мусора с площадки исторического дома.

Однако, по свидетельству Дарьи Васильевой, никакие работы по упомянутому адресу так и не начинались. Тем временем приближается зима, а дом стоит без окон, без дверей и без крыши. Как он переживет холода, доступный всем ветрам и осадкам? Градозащитники убеждены, что для сохранения дома, признанного памятником, нужно изъять его у инвестора.

Судьба исторического здания волнует многих горожан.

Чтобы получить комментарий представителей инвестора, мы искали эту организацию по трем разным телефонам, которые нашли в Интернете. По двум номерам никто не отвечал. По третьему сказали, что в их бизнес-центре такой фирмы уже нет, но некоторое время назад она занимала там офис. Здесь следы фирмы терялись. Тем не менее редакция готова выслушать и опубликовать аргументы представителей инвестора.

Чтобы получить комментарий представителей инвестора, мы искали эту организацию по трем разным телефонам, которые нашли в Интернете. По двум номерам никто не отвечал. По третьему сказали, что в их бизнес-центре такой фирмы уже нет, но некоторое время назад она занимала там офис. Здесь следы фирмы терялись. Тем не менее редакция готова выслушать и опубликовать аргументы представителей инвестора.

Чтобы получить комментарий представителей инвестора, мы искали эту организацию по трем разным телефонам, которые нашли в Интернете. По двум номерам никто не отвечал. По третьему сказали, что в их бизнес-центре такой фирмы уже нет, но некоторое время назад она занимала там офис. Здесь следы фирмы терялись. Тем не менее редакция готова выслушать и опубликовать аргументы представителей инвестора.

Чтобы получить комментарий представителей инвестора, мы искали эту организацию по трем разным телефонам, которые нашли в Интернете. По двум номерам никто не отвечал. По третьему сказали, что в их бизнес-центре такой фирмы уже нет, но некоторое время назад она занимала там офис. Здесь следы фирмы терялись. Тем не менее редакция готова выслушать и опубликовать аргументы представителей инвестора.

Чтобы получить комментарий представителей инвестора, мы искали эту организацию по трем разным телефонам, которые нашли в Интернете. По двум номерам никто не отвечал. По третьему сказали, что в их бизнес-центре такой фирмы уже нет, но некоторое время назад она занимала там офис. Здесь следы фирмы терялись. Тем не менее редакция готова выслушать и опубликовать аргументы представителей инвестора.

Чтобы получить комментарий представителей инвестора, мы искали эту организацию по трем разным телефонам, которые нашли в Интернете. По двум номерам никто не отвечал. По третьему сказали, что в их бизнес-центре такой фирмы уже нет, но некоторое время назад она занимала там офис. Здесь следы фирмы терялись. Тем не менее редакция готова выслушать и опубликовать аргументы представителей инвестора.

Светлана ЯКОВЛЕВА, фото Дарьи ВАСИЛЬЕВОЙ